

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 29, Is. 1, pp. 38–47, 2017
DOI 10.22162/2075-7794-2017-29-1-38-47
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 94

From the Khrushchev Thaw to Political Rehabilitation of the Kalmyk People: Restoration of the Autonomy

Konstantin N. Maksimov ¹

¹Ph.D. in History (Doct. of Historical Sc.), Professor, Chief Research Associate, Department of History, Archaeology and Ethnology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: maksimovkn@kigiran.com.

Abstract

The article examines one of the topical questions in Kalmykia's history — the beginnings of the political rehabilitation of the indigenous population groundlessly repressed in December 1943. The USSR's policy for the rehabilitation of repressed peoples was determined by the Decree of the 20th Congress and a corresponding prescript of the governing Communist Party of the Soviet Union dated 24 November 1956. The rehabilitation policies, first and foremost the political and territorial aspects, were conducted in accordance with definite legislative acts. The documents that laid foundation of the Kalmyk people's rehabilitation process include as follows: Decree of the Presidium of the Supreme Council of the USSR 'On Establishment of the Kalmyk Autonomous Oblast as Part of the RSFSR' and Decree of the Presidium of the Supreme Council of the RSFSR 'On Establishment of the Kalmyk Autonomous Oblast as Part of Stavropol Krai' of 9 January 1957. The acts had the legal force of laws of the USSR and RSFSR, and, thus, virtually abolished the Decree of the Presidium of the Supreme Council of the USSR of 27 December and Enactment of the Council of People's Commissars of 28 December 1943 according to which the Kalmyks had been deported, restoring their national statehood in the form of an administrative autonomy.

In natural sequence, the paper considers the graduated arrangements of the party and state aimed to mitigate the 'special' regime within 'special settlements', partially reinstate civil rights of separate categories of 'special settlers'. The measures preceded the subsequent rehabilitation of repressed peoples and proved an important milestone on the way there. The Kalmyk people's political rehabilitation was meaningful not only in terms of restoration of national statehood but also in terms of justice towards innocent victims of the dictatorship when knowingly false accusations against a whole people were finally withdrawn.

Keywords: Soviet state, Central Committee of the CPSU, Presidium of the Supreme Council of the USSR, Council of Ministers of the USSR, Ministry of Internal Affairs, Ministry of State Security, commissions, decrees, enactments, Stalin, Beria, Khrushchev, repressions, mitigation of the regime, restitution of civil rights, political rehabilitation, national statehood.

Маховик репрессивной политики Советского государства продолжал вращаться вплоть до начала 1953 г. Накануне предстоявших кардинальных изменений в общественно-политической, государственной жизни страны на учете органов Министерства государственной безопас-

ности СССР (далее — МГБ СССР) на 1 января 1953 г. состояло 2 819 776 чел., из них 2 753 356 спецпоселенцев, в том числе 81 475 калмыков (в наличии — 79 376, в местах заключения — 2 040, в розыске — 59 чел.) [ГА РФ. Ф. р-9479. Оп. 1. Д. 641. Л. 10, 14–67].

С кончиной И. В. Сталина, как ни парадоксально, инициативу по пересмотру дел по массовым репрессиям проявил ни кто иной, как Л. П. Берия, один из главных инквизиторов 1930-х гг. в стране. В карательных органах были запрещены пытки, прекращены массовые репрессии, начаты освобождение и реабилитация отдельных лиц, пересмотр некоторых «громких» дел. Под амнистию по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. попало значительное количество уголовников, которые, по словам первого председателя КГБ СССР И. А. Серова, выйдя на волю, усложнили криминогенное положение в стране, особенно в крупных городах [Серов 2016: 410–412].

Президиум ЦК КПСС, поддержав «инициативу и начинания» Л. Берии, принял постановление «Об одобрении мероприятий МВД СССР по исправлению последствий нарушений законности» (от 10 апреля 1953 г.). В нем отмечалось: «Одобрить проводимые тов. Берия Л. П. меры по вскрытию преступных действий, совершенных на протяжении ряда лет в бывшем МГБ СССР, выразившихся в фабрикации фальсифицированных дел на честных людей, а также мероприятий по исправлению последствий нарушений советских законов, имея в виду, что меры направлены на укрепление Советского государства и социалистической законности» [Реабилитация 2000: 23].

Это постановление, как надо понимать, было принято при активной инициативе члена Президиума ЦК КПСС, первого заместителя председателя правительства СССР, министра внутренних дел СССР Л. П. Берии, временно захватившего лидерство в коллективном руководстве и мечтавшего, видимо, участвовать в управлении страной. По свидетельству Н. С. Хрущева, Л. П. Берия вносил и другие предложения по вопросам заключенных и ссыльных, уменьшению сроков осужденных «тройками» на 20 лет до 10. Однако, как вспоминал Н. С. Хрущев, сам он якобы был категорически против и не поддержал предложения Л. П. Берии, поскольку «надо было пересмотреть всю систему арестов, суда и следственной практики» [Хрущев 1997: 270–271].

В инициативах Л. П. Берии было видно его стремление показать свою непричастность и переложить вину за массовые репрессии на МГБ СССР. Историк Юрий Аксютин пишет: «А пока Берия ответствен-

ность за это возлагает на бывшего министра госбезопасности С. Д. Игнатьева», которого 6 апреля 1953 г. освободили от обязанностей секретаря ЦК и вывели из состава ЦК [Аксютин 2010: 45]. Между тем, в пик репрессий с 1934 по 1943 гг. функционировал объединенный НКВД СССР (в 1941 г. он был разделен лишь на полгода, и НГБ возглавил В. Н. Меркулов) во главе с Г. Г. Ягодой (июль 1934 — сентябрь 1936 гг.), Н. И. Ежовым (сентябрь 1936 — ноябрь 1938 гг.), Л. П. Берией (ноябрь 1938 — декабрь 1945 гг., март — июнь 1953 гг.), С. Н. Кругловым (с декабря 1945 г. — нарком, с марта 1946 г. по март 1953 г., с января 1954 г. по январь 1956 г. — министр МВД).

Вскоре ЦК КПСС решил взять в свои руки вопросы пересмотра последствий репрессий. С этой целью он образовал Комиссию в составе секретарей ЦК ВКП(б) М. А. Суслова и П. Н. Пospelова, министра юстиции СССР К. П. Горшенина, первого секретаря ЦК ВЛКСМ А. Н. Шелепина и секретаря Президиума Верховного Совета СССР А. Ф. Горкина, которой поручалось изучить вопрос о трудовом и бытовом устройстве спецпоселенцев и представить предложения. В записке Комиссии, представленной в апреле 1953 г. в Президиум ЦК КПСС Г. М. Маленкову, председателю Совета Министров СССР, отмечалось: «При этом выяснилось крайне неблагоприятное положение дел с политической работой среди спецпоселенцев — немцев, карачаевцев, чеченцев, ингушей, балкарцев, калмыков и крымских татар, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Великой Отечественной войны. Многие местные партийные и советские органы допускают пренебрежительное отношение к работе среди спецпоселенцев, проходят мимо многочисленных фактов произвола в отношении этой части населения, ущемления законных прав спецпоселенцев, огульного политического недоверия к ним, что искусственно порождает настроения недовольства среди спецпоселенцев. Считали бы целесообразным принять постановление ЦК КПСС об улучшении политической работы среди спецпоселенцев (проект постановления прилагается)». Комиссия вносила предложение изучить вопрос о целесообразности дальнейшего сохранения во всей полноте тех правовых ограничений в отношении указанных спецпоселенцев, которые были установлены в свое время постановле-

нием СНК СССР от 8 января 1945 г. и постановлением Совета Министров СССР от 24 ноября 1948 г. [Аксютин 2010: 37–38].

Л. П. Берия, получив одобрение и пользуясь наметившейся тенденцией ликвидации последствий масштабных репрессий, решил совместно с министром МВД С. Н. Кругловым в 1953 г. провести подготовительную работу и к началу осени освободить большую группу спецпоселенцев. Однако его арест не позволил осуществить этот план. Освобождение и реабилитация генералов (51 чел.) с восстановлением их в званиях и наградах, по воспоминаниям первого председателя КГБ СССР И. А. Серова, было осуществлено в июле 1953 г. якобы по его и Р. А. Руденко инициативе [Серов 2016: 419–421].

В августе 1953 г. министр внутренних дел С. Н. Круглов, имея подготовленные с Л. П. Берией проекты указа Президиума Верховного Совета и постановления Совета Министров СССР об освобождении спецпоселенцев, все же решил внести в правительство СССР предложение о том, чтобы до конца года снять с учета 1 673 741 спецпоселенца, временно оставив на спецпоселении 1 046 503 чел., в том числе 55 557 взрослого населения калмыков. Он предлагал «отменить специальные поселения „навечно“ и без указания срока как особую административную меру, применявшуюся в отношении некоторых категорий граждан, установленную Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г.». Не дождавшись реакции правительства СССР на свое мнение, в сентябре того же года он представил докладную в ЦК КПСС и Совет Министров СССР. На этот раз в предполагаемый к освобождению контингент спецпоселенцев включались и калмыки. Но его предложения для руководства ЦК КПСС и правительства СССР, решившего провести поэтапное освобождение, оказались не только преждевременные, но и требовавшие для их реализации значительной подготовительной работы и расходов [Бугай 1991: 79–80; Земсков 2005: 229–230].

1953 год завершился лишь принятием МВД СССР в пределах своей компетенции незначительных мер по ослаблению им же установленного ужесточенного режима для спецпоселенцев. МВД СССР предоставило своим местным органам право разрешать спецпоселенцам свободно передвигаться по служебным и личным делам в пределах

мест поселений. Однако фактически все оставалось по-прежнему, поскольку спецпереселенцы — рабочие и колхозники — по специфике работы не могли быть куда-то командированы. Для получения разрешения на отлучку из села по личным делам спецпереселенцу следовало отпроситься на работе и прибыть в комендатуру, находившуюся за несколько десятков километров в районном центре. Комендант мог разрешить спецпереселенцу сходить, съездить в другое село, но и имел право арестовать его на 5 суток или оштрафовать на 100 рублей за прибытие в райцентр без его ведома.

По состоянию на 1 января 1954 г., на учете в спецпоселениях числилось 2 720 072 чел., в том числе 82 831 калмык (24 259 мужчин, составлявших 29,2 % от численности калмыков; 30 744 женщин — соответственно 37,1 %; 26 243 ребенка — соответственно 33,7 %). Калмыки были рассредоточены в 4 автономных республиках, 6 краях, 19 областях семи союзных республик [ГА РФ. Ф. р-9479. Оп. 1. Д. 949. Л. 122–123; Д. 848. Л. 122, 127–136, 141–158, 161–170].

В 1954 г. руководство страны, оставляя спецпереселенцев под административным надзором, приступило к снятию лишь отдельных ограничений, частичному их амнистированию, внося некоторые изменения в их правовой статус. Комиссия ЦК КПСС, сформированная 15 января под руководством председателя Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилова в составе министра юстиции К. П. Горшенева, министра внутренних дел СССР С. Н. Круглова, первого заместителя министра внутренних дел СССР К. Ф. Лунева, заведующего Административным отделом ЦК КПСС А. Л. Дедова, Генерального прокурора СССР Р. А. Руденко, 24 февраля 1954 г. представила Г. М. Маленкову и Н. С. Хрущеву записку с предложением о снятии ограничений в правовом положении спецпоселенцев. В ней отмечалось: «Излишне строгий режим, установленный для спецпоселенцев, неизбежно приводит к многочисленным случаям его нарушений, порождает факты беззакония в отношении спецпоселенцев со стороны работников спецкомендатур. Отрицательные стороны установленного режима в местах спецпоселения с особой тяжестью сказываются на детях спецпоселенцев.

При достижении 16 лет дети спецпоселенцев берутся в настоящее время на персональный учет со всеми вытекающими из

этого ограничениями, т. е. становятся также спецпоселенцами. Не имея права передвижения за пределы спецкомендатур, дети спецпоселенцев, таким образом, лишены часто возможности получить среднее образование, не говоря уж о высшем, не могут принять участие в спортивных соревнованиях, смотрах художественной самодеятельности, для них крайне ограничены возможности выбора профессии по своим способностям и склонности.

В связи с тем, что на учет спецпоселения берутся все дети спецпоселенцев, общее число спецпоселенцев с каждым годом увеличивается за счет детей. Так, за период с 1945 по 1952 гг. взято на посемейный учет 360 545 родившихся детей и на персональный учет спецпоселения 332 739 детей, достигших 16-летнего возраста». Комиссия вносила предложение принять меры по закреплению спецпоселенцев в местах поселений и смягчению их режима, особенно в отношении детей [Реабилитация 2000: 95–96].

Комиссия К. Е. Ворошилова 4 марта того же года представила в ЦК КПСС более обобщенную справку, где были проанализированы данные о категориях и количестве спецпоселенцев в СССР. В ней указывалось, что, «по данным МВД СССР, на спецпоселении в настоящее время находится 2 819 776 чел., в том числе 884 057 детей, не достигших 16-летнего возраста» [Реабилитация 2000: 97–98].

Основную группу спецпоселенцев, подчеркивалось в справке, составляют немцы (1 225 005 чел.), карачаевцы, чеченцы, ингуши и балкарцы (489 118 чел.), калмыки (79 376 чел.) и крымские татары (119 215 чел.), выселенные во время Отечественной войны.

В указах и постановлениях правительства не предусматривалось, что детей спецпоселенцев по достижении совершеннолетия должны брать на учет как спецпоселенцев. Однако, согласно инструкции МВД СССР от 19 февраля 1949 г., детей спецпоселенцев в возрасте от 16 лет и старше брали на персональный учет как спецпоселенцев.

В совместной директиве министра внутренних дел СССР и Прокурора СССР от 16 мая 1949 г. говорилось, что «все дети спецпоселенцев по достижении 16-летнего возраста и проживающие в спецпоселении вместе с высланными родителями (родственниками) подлежат зачислению на

вечное поселение, и им объявляется Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г., которым устанавливалась уголовная ответственность за самовольный выезд (побег) из мест обязательного поселения» [Реабилитация 2000: 97–98].

В соответствии с предложениями указанной Комиссии и МВД СССР 5 июля 1954 г. Совет Министров СССР принял постановление № 1439-649 «с» «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев». «В результате дальнейшего упрочения советского общественного и государственного строя, — отмечалось в нем, — и учитывая, что в настоящее время основная масса спецпоселенцев активно включилась в хозяйственную и культурную жизнь и обосновалась в новых местах жительства, применение к ним ныне существующих ограничений в правовом положении не вызывается необходимостью». Однако и эта частичная отмена ограничений коснулась не всех категорий спецпоселенцев. Из-под административного надзора и посемейного учета освободили лишь детей спецпоселенцев, не достигших 16-летнего возраста, и детей старше 16 лет, обучавшихся в учебных заведениях. Во второй половине 1954 г. со спецучета были сняты 872 909 детей спецпоселенцев, в том числе 26 243 калмыцких ребенка, не достигших 16 лет. Они, получив статус свободного гражданина, фактически оставались в прежнем положении вместе со спецпоселенцами-родителями, поскольку как несовершеннолетние являлись иждивенцами.

Взрослых оставили под административным надзором и на персональном учете, но вместо ежемесячной личной явки на регистрацию в спецкомендатуру вводилась разовая регистрация в год. Работающим спецпоселенцам предоставлялось право свободного передвижения по стране, но только по служебным делам, т. е. с командировочным удостоверением учреждения, организации. В этом постановлении впервые ограничивались полномочия комендантов спецкомендатур. Правительство СССР отменило положение о применении комендантами штрафа до 100 руб. и ареста до пяти суток как административные меры наказания за нарушение режима в местах поселений [Реабилитация 2000: 158–159; ГА РФ. Ф. р-9401. Оп. 2. Д. 464. Л. 29].

Почти одновременно (13 июля 1954 г.) последовала еще одна директива — Указ

Президиума Верховного Совета СССР № 104/43 «Об отмене Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. „Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны“». Пункт Указа 1948 г., предусматривавший 20 лет каторжных работ за самовольный выезд (побег), был заменен пунктом постановления правительства СССР от 8 марта 1945 г., где говорилось: «... побег влечет за собой ответственность в уголовном порядке». В Указе 1954 г. этот пункт гласил: «... за самовольный выезд (побег) с мест обязательного поселения привлекать к уголовной ответственности по части 1 статьи 82 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик» [Ссылка 2001: 213].

В связи с принятием 5 июля постановления правительством СССР и 13 июля 1954 г. — Указа Президиумом Верховного Совета СССР министр внутренних дел СССР С. Н. Круглов (16 июля) и Генеральный прокурор СССР Р. А. Руденко (20 июля) направили в подведомственные органы указания о применении названных правовых актов высших органов государственной власти. Приказом МВД СССР все следственные дела о побеге, находившиеся в производстве, переквалифицировались с указа 1948 г. на часть 1 ст. 82 УК РСФСР и других союзных республик. Все же МВД установило, что спецпоселенцы, выезжавшие в командировку обязаны были ставить в известность спецкомендатуру. В приказе также пояснялось, что зачисленные в учебные заведения дети спецпоселенцев снимаются с учета только по заключению МВД / УВД. Местным органам Министерства внутренних дел поручалось в месячный срок снять с учета детей спецпоселенцев всех категорий, родившихся после 31 декабря 1937 г., и сделать соответствующие отметки в книгах посемейного учета [Ссылка 2001: 213–215].

В сентябре 1954 г. на заседании пленума Верховного суда СССР приняли постановление «О порядке пересмотра дел в отношении лиц, осужденных за побег из мест заключения или из мест обязательного и постоянного поселения». Президиум Верховного Совета СССР, приняв 1 сентября 1953 г. Указ «Об упразднении Особого совещания при министре внутренних дел СССР», предоставил Верховному суду

СССР право пересматривать по протесту Генерального прокурора СССР решения бывших внесудебных органов — коллегий ОГПУ, троек НКВД — УНКВД, Особого совещания при НКВД — МГБ — МВД. В связи с упразднением Особого совещания все дела о побеге переселенцев передавались на рассмотрение территориальных народных судов. В начале 1954 г. были созданы Центральная и республиканские комиссии по пересмотру дел осужденных за «политические преступления» [Сборник законодательных... 1993: 71].

Процесс восстановления в гражданских правах жертв политических репрессий в 1955 г. проводился постепенно, выборочно, по отдельным категориям спецпоселенцев. Важным шагом в восстановлении спецпоселенцев в гражданских правах стало принятие 10 марта 1955 г. Советом Министров СССР постановления № 449-272«с» о выдаче им паспортов на общих основаниях. В соответствии с предложениями министерств обороны и внутренних дел СССР Президиум ЦК КПСС 23 марта 1955 г. принял постановление о призыве некоторых категорий спецпоселенцев на военную службу и снятии призванных с учета спецпоселения. В тот же день Совет Министров СССР издал постановление аналогичного содержания. Следует отметить, что в начале марта 1955 г. Л. И. Брежнев, будучи первым секретарем ЦК Казахской компартии, внес в ЦК КПСС предложение о призыве в ряды Советской Армии спецпоселенцев призывного возраста, проживающих в Казахской ССР, и формирование из них только строительных батальонов. Однако министерства обороны и внутренних дел СССР не поддержали его предложение. Они мотивировали свое решение тем, что вопрос о призыве необходимо решать в целом относительно всех спецпоселенцев. Кроме того, они полагали, что направление призывников, находившихся на спецпоселении, только в строительные батальоны может вызвать у них «отрицательные настроения» [ГА РФ. Ф. р-9401. Оп. 2. Д. 464. Л. 31; Д. 463. Л. 239].

В течение 1955 г. отдельные категории спецпоселенцев были сняты с персонального учета и освобождены из-под административного надзора с прекращением обязательной ежегодной регистрации в комендатуре. В первую очередь в эту категорию, по предложению Административного отдела ЦК КПСС и МВД СССР, включались коммуни-

сты. Так, 9 мая 1955 г. Президиум ЦК КПСС принял постановление «О снятии ограничений по спецпоселению с членов КПСС, кандидатов в члены КПСС и членов их семей». А 10 мая 1955 г. МВД СССР дало указание за № 86 местным органам внутренних дел о порядке выполнения постановления Президиума ЦК КПСС от 9 мая. На начало 1955 г. на спецпоселении в местных партийных организациях насчитывалось 7 456 коммунистов, в том числе 1 301 коммунист-калмык (1 110 членов КПСС, 191 кандидат в члены партии). Всего же по данному постановлению в течение 1955 г. сняли с учета в местах спецпоселений и освободили от административного надзора 15 330 коммунистов и членов их семей, в том числе 2 355 калмыков [ГА РФ. Ф. р-9479. Оп. 1. Д. 489. Л. 5; Д. 612. Л. 289, 293; Д. 905. Л. 20, 59–85; Д. 932. Л. 2; Ф. р-9401. Оп. 2. Д. 464. Л. 45].

Президиум ЦК КПСС почти одновременно, 29 июня 1955 г., принял постановление «О мерах по усилению массово-политической работы среди спецпоселенцев». В нем указывалось, что в областях, районах, где проживают спецпоселенцы, зачастую огульно и необоснованно выражают им политическое недоверие, «...трудящиеся из числа спецпоселенцев часто не допускаются к выборной работе в местных советах, профсоюзных и комсомольских органах, в колхозах и кооперативных организациях. Коммунисты, ранее состоявшие на учете спецпоселения, не привлекаются на работу в партийный аппарат, в редакции местных газет и т. д. Новаторы производства и передовики сельского хозяйства из числа спецпоселенцев, как правило, не представляются к наградам и поощрениям за достигнутые ими высокие показатели в производственной работе.

Многие партийные, советские органы и хозяйственные руководители не придают значения закреплению спецпоселенцев в районах их расселения, вследствие чего за последнее время наблюдается значительное перемещение спецпоселенцев по отдельным республикам и областям». Поэтому в целях их закрепления в местах поселений предлагалось активнее и шире вовлекать спецпоселенцев в партийные, комсомольские, общественные и хозяйственные организации [Реабилитация 2000: 224–225]. Содержание этого постановления показывает, что ЦК КПСС, прекрасно понимая, что спецпоселенцы были лишены гражданских прав,

с вытекающими отсюда последствиями, действовал в прежних своих традициях, по сложившемуся стереотипу: вдруг «выявляет, обнаруживает ошибки, нарушения, допущенные якобы местными органами партии и власти», и вину перекладывает на них.

Если следовать хронологии по мерам, принимавшимся по освобождению от спецрежима, необходимо отметить категорию лиц спецпоселенцев, подпавших под действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 г. «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». В 3-м пункте указа говорилось: «Освободить из мест заключения независимо от срока наказания лиц, осужденных за службу в немецкой армии, полиции и специальных немецких формированиях». К этой категории относились оставшиеся на спецпоселении «власовцы» (11 074 чел.), «фольксдойчи» и «немецкие пособники» (2 305 чел.), «кабардинцы» (1 129 чел.) [Реабилитация 2000: 259].

Определение 3-го пункта данного указа воспринимается весьма сложно, поскольку спецпоселенцы-участники Великой Отечественной войны и лица, награжденные боевыми орденами и медалями СССР, члены семей погибших в бою с фашистами получили освобождение из-под административного надзора органов МВД и восстанавливались в гражданских правах лишь по постановлению Совета Министров СССР № 1963-10520 «сс» от 24 ноября 1955 г. Хотя, казалось бы, срок между этими постановлениями небольшой — всего два месяца, но факт в том, что участники Великой Отечественной войны, прибывшие к семьям на спецпоселение, были освобождены и с них были сняты ограничения только после коллаборационистов. А в это время на спецпоселении находилось вернувшихся фронтовиков-калмыков 7 665 чел. (383 офицера, 1 118 сержантов, 4 633 рядовых, 1 531 военнослужащий, освобожденный из фашистских концлагерей и репатриированный домой (остальные 2 796 бывших военнопленных трудились на шахтах, рудниках). В числе фронтовиков-калмыков на учете числилось 1 556 инвалидов Великой Отечественной войны на спецпоселении. Н. Ф. Бугай в своей монографии приводит сведения на 1944 г. [ГА РФ. Ф. р-9526. Оп. 6. Д. 285. Л. 166; Ф. р-9479. Оп. 1. Д. 436. Л. 261, 263; см.: Бугай 2006: 79].

Участников Великой Отечественной войны, лиц, награжденных орденами и медалями СССР, семей погибших воинов, преподавателей учебных заведений, членов их семей начали снимать с учета в местах спецпоселений в основном с декабря 1955 г. — января 1956 г. После выхода постановления Совета Министров СССР от 24 ноября его авторы обнаружили, что «забыли» «освободить из-под надзора органов МВД» членов семей участников войны, лиц, награжденных орденами и медалями, преподавателей учебных заведений. В докладной в ЦК КПСС указывалось, что после освобождения из спецпоселения названных лиц «у них под надзором органов МВД остаются члены семей, что ставит этих лиц в неравное положение с освобожденными. На спецпоселении их находится около 35 тыс. человек.

«Учитывая, что лицам, освобожденным из спецпоселения по постановлению Совета Министров СССР от 24 ноября 1955 г., не разрешается возвращаться в места, откуда они были выселены, — говорилось в докладной, — было бы целесообразно решить вопрос о снятии с учета спецпоселения и членов семей участников войны, лиц награжденных, членов семей преподавателей учебных заведений». Вносилось предложение дополнить постановление правительства СССР от 24 ноября пунктом, разрешавшим снятие с учета указанные категории лиц. В соответствии с поручением Президиума ЦК КПСС Совет Министров СССР, приняв дополнение к постановлению № 1963-10520 «сс» от 24 ноября 1955 г., разрешил данную проблему [ГА РФ. Ф. р-9401. Оп. 2. Д. 479. Л. 183–184].

В начале 1950-х гг. со смертью И. В. Сталина руководство ЦК КПСС, прекратив массовые репрессии, с целью модернизации социалистического строя взяло курс на смягчение политического режима в стране, принципиальное изменение карательных функций Советского государства. Как писал Н. С. Хрущев, «нам хотелось высвободить творческие силы людей, но так, чтобы новые творения содействовали укреплению социализма» [Мемуары 1995: 92]. Члены Президиума ЦК КПСС, используя эту новую политику в борьбе за лидерство в партии, за власть, обратили внимание в первую очередь на ликвидацию последствий массовых репрессий как факт, дающий эффективный общественный резонанс. Только за первые 2,5 года, т. е. с марта 1953 г. и до

XX съезда КПСС, были освобождены из-под административного надзора и частично восстановлены в гражданских правах 740 335 (26,8 % от общей численности на 1 января 1953 г.) спецпоселенцев, в том числе 695 216 немцев, 18 752 участников войны и лиц, награжденных орденами и медалями, 5 015 членов семей воинов, погибших на фронтах войны, 15 330 коммунистов и членов их семей, 2 482 преподавателя учебных заведений и др. [ГА РФ. Ф. р-9479. Оп. 1. Д. 641. Л. 10–67; Бугай 2006: 121–122].

В связи с отсутствием четкой политики и программы по реабилитации репрессированных граждан СССР, действия «коллективного руководства» по либерализации вначале, главным образом, были направлены лишь на восстановление в частичных гражданских правах отдельных категорий спецпоселенцев, изменение их спецрежима в местах спецпоселений. На данном этапе в результате новой расстановки сил в верхнем эшелоне власти — в Президиуме ЦК КПСС и правительстве СССР во главе с Хрущевым — удалось убрать Л. П. Берию, одного из главных символов массового террора тоталитарного режима. Однако новое руководство, ограничившись реабилитацией врачей-«отравителей», «артиллеристов», не предприняло масштабные, конкретные шаги по политической реабилитации лиц, подвергшихся репрессиям. Тем не менее этот этап стал одним из «мостиков», обеспечивших переход к так называемой «хрущевской оттепели». «Решаясь на приход оттепели и идя на нее сознательно, руководство СССР, в том числе и я, — вспоминал Н. С. Хрущев, — одновременно побаивались ее: как бы из-за нее не наступило половодье, которое захлестнет нас и с которым нам будет трудно справиться» [Мемуары 1995: 92]. Между тем, у членов Президиума ЦК КПСС до начала февраля 1956 г. существовали разногласия в оценке роли И. В. Сталина в истории страны, в осуждении культа личности. Поэтому, видимо, не случайно в Президиуме ЦК КПСС сложно решались вопросы, связанные с подготовкой дня рождения И. В. Сталина (21 декабря 1955 г.), реабилитации репрессированных людей, а также очередного съезда партии, на котором предстояло заслушать доклад о культе личности.

«После удаления от реальной власти Л. Берии (карательный аппарат) и Г. Маленкова (исполнительная власть) закончи-

лась тягучая схватка за первую роль в руководстве, и начался, в сущности, — писал А. Н. Яковлев, — новый период в практике руководства страной. Хрущев расстался со своими друзьями без особых колебаний. Теперь руки развязаны. В этих условиях Хрущев решился на исторический шаг — на доклад о Сталине на XX съезде КПСС» [Яковлев 2001: 115–116].

XX съезд КПСС, проанализировав общественно-политическое, экономическое положение в стране, поручил партийным и государственным органам принять меры по ликвидации последствий культа личности, репрессивной политики. В соответствии с решением съезда партии и постановлением ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» (30 июня 1956 г.) началась подготовка к политической реабилитации необоснованно репрессированных народов СССР, в первую очередь к восстановлению их национальной государственности. С этой целью Президиум ЦК КПСС образовал Комиссию в составе А. И. Микояна (руководитель), К. Е. Ворошилова, Г. М. Маленкова, Л. И. Брежнева и Н. И. Беляева. По ее предложению ЦК КПСС 24 ноября 1956 г. приняло постановление «О восстановлении национальной автономии калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов». В постановлении отмечалось, что «практическое осуществление мероприятий по образованию национальных автономных областей и республик связано с преодолением серьезных трудностей и потребует известного времени для организационной подготовки и создания необходимых производственных и культурно-бытовых условий». В связи с этим ЦК КПСС принял решение: «Образовать на территории бывшей Калмыцкой АССР Калмыцкую автономную область, включив ее в состав Ставропольского края РСФСР». А для руководства и организации всей практической работы, связанной с восстановлением и образованием автономии, создавался Оргкомитет по Калмыцкой автономной области и для руководства партийными организациями — Оргбюро [Восстановление... 2004: 18–19]. Президиум Верховного Совета и Совет министров РСФСР уже в середине декабря 1956 г. утвердили состав Оргкомитета во главе с Д. Б. Утнасуновым и Бюро ЦК КПСС по РСФСР — состав Оргбюро во главе с Н. И. Жезловым,

которые совместно со ставропольскими крайкомом КПСС и крайисполкомом провели всю организационную работу по подготовке восстановления автономии калмыцкого народа.

В результате их активной и целенаправленной работы уже в начале 1957 г. стало возможным приступить к политической реабилитации калмыцкого народа, репрессированного в декабре 1943 г. 9 января 1957 г. были приняты указы Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании Калмыцкой автономной области в составе РСФСР» (проект утвержден ЦК КПСС 24 ноября 1956 г.) и Президиума Верховного Совета РСФСР «Об образовании Калмыцкой автономной области в составе Ставропольского края», а 12 января — указ Президиума Верховного Совета РСФСР «Об административно-территориальном составе Калмыцкой автономной области Ставропольского края». В течение 1957 г. было определено административно-территориальное устройство, а также сформированы все звенья политической системы Калмыцкой автономной области.

Таким образом, с принятием этих актов, обладавших юридической силой законов СССР и РСФСР, фактически утратили силу репрессивные акты — Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря и постановление СНК СССР от 28 декабря 1943 г. С января 1957 г. начался процесс реабилитации репрессированного калмыцкого народа, в первую очередь, политической реабилитации, т. е. признание ложными предъявленных обвинений народу и их снятие, восстановление прежнего национально-государственного статуса в форме административной автономии автохтонного населения Калмыкии, приобретенного еще в 1920 г. Это оказалось необходимым этапом в создании социально-экономической, культурной основы национальной государственности в форме политической автономии. Возрождение автономии для репрессированного народа, находившегося в качестве изгоев общества на спецпоселении в условиях спецрежима более 13 лет, означало восстановление государственности — национальной идеи, выступавшей и выступающей консолидирующим фактором народа, важнейшим условием сохранения и развития элементов самоидентификации.

Источники

ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации.

Литература

- Аксютин Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. 2-е изд., испр. и доп. М.: РОССПЭН, 2010. 622 с.
- Бугай Н. Ф. Операция «Улусы». Элиста: Калмиздат, 1991. 88 с.
- Бугай Н. Ф. Реабилитация репрессированных граждан России (XX — нач. XXI века). М.: ЗАО «МСН-пресс», 2006. 464 с.
- Восстановление автономии и реабилитация калмыцкого народа. Сб. документов и материалов. Т. 1. Кн. 3-я. Ч. 1. Восстановление автономии (1956–1963 гг.). Элиста: Калмиздат, 2004. 587 с.
- Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. М.: Наука, 2005. 306 с.
- Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева // Вопросы истории. 1995. № 5. С. 62–83.
- Реабилитация: как это было. Документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы. В 3-х т. Т. 1. Март 1953 — февраль 1956 гг. М.: Международный фонд «Демократия», 2000. 504 с.
- Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. М.: Республика, 1993. 222 с.
- Серов И. А. Записки из чемодана. Тайные дневники первого председателя КГБ, найденные через 25 лет после его смерти. М.: Просвещение, 2016. 704 с.
- Ссылка калмыков: как это было. Сборник документов и материалов. Т. 1. Кн. 2. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. 236 с.
- Хрущев Н. С. Воспоминания. Избранные фрагменты. М.: ВАГРИУС, 1997. 511 с.
- Яковлев А. Н. Омут памяти. М.: ВАГРИУС, 2000. 605 с.

Sources

GA RF — Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii [The State Archive of the Russian Federation].

References

- Aksyutin Yu. V. *Khrushchevskaya «ottepel'» i obshchestvennyye nastroyeniya v SSSR v 1953–1964 gg. 2-e izd., ispr. i dop.* [The Khrushchev Thaw and public sentiments in the USSR: 1953–1964. 2nd ed., rev. and suppl.]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010, 622 p. (In Russ.).

- Bugay N. F. *Operatsiya «Ulusy»* [Operation Ulusy]. Elista, Kalmizdat Publ., 1991, 88 p. (In Russ.).
- Bugay N. F. *Reabilitatsiya repressirovannykh grazhdan Rossii (XX — nach. XXI veka)* [Rehabilitation of purged Russian citizens (20th–early 21st cc.)]. Moscow, MSN-Press Ltd., 2006, 464 p. (In Russ.).
- Vosstanovlenie avtonomii i reabilitatsiya kalmytskogo naroda. Sb. dokumentov i materialov. T. 1. Kn. 3-ya. Ch. 1. Vosstanovlenie avtonomii (1956–1963 gg.)* [Restoration of the autonomy and rehabilitation of the Kalmyk people. Collected papers and materials. Vol. 1. Book 3. Part 1. Restoration of the autonomy (1956–1963)]. Elista, Kalmizdat Publ., 2004, 587 p. (In Russ.).
- Zemskov V. N. *Spetsposelentsy v SSSR. 1930–1960* [Special settlers in the USSR: 1930–1960]. Moscow, Nauka Publ., 2005, 306 p. (In Russ.).
- Memuary Nikity Sergeevicha Khrushcheva* [Nikita S. Khrushchev's memoirs]. *Voprosy istorii* (Questions of History journal), 1995, No. 5, pp. 62–83 (In Russ.).
- Reabilitatsiya: kak eto bylo. Dokumenty Prezidiuma TsK KPSS i drugie materialy. V 3-kh t. T. 1. Mart 1953 — fevral' 1956 gg.* [Rehabilitation: how it was. Documents of the Presidium of the CPSU's Central Committee. In 3 vol. Vol. 1. March 1953–February 1956]. Moscow, International Democracy Foundation Press, 2000, 504 p. (In Russ.).
- Sbornik zakonodatel'nykh i normativnykh aktov o repressiyakh i reabilitatsii zhertv politicheskikh repressiy* [Collected enactments and regulations about political repressions and rehabilitation of their victims]. Moscow, Respublika Publ., 1993, 222 p. (In Russ.).
- Serov I. A. *Zapiski iz chemodana. Taynye dnevniki pervogo predsedatelya KGB, naydennye cherez 25 let posle ego smerti* [Papers from the suitcase. Secret diaries of former KGB chief general found 25 years after his death]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2016, 704 p. (In Russ.).
- Ssylka kalmykov: kak eto bylo. Sbornik dokumentov i materialov. T. 1. Kn. 2* [Deportation of the Kalmyks: how it was. Collected documents and materials. Vol. 1. Book 2]. Elista, Kalm. Book Publ., 2001, 236 p. (In Russ.).
- Khrushchev N. S. *Vospominaniya. Izbrannyye fragmenty* [Memoirs. Selected excerpts]. Moscow, VAGRIUS Publ., 1997, 511 p. (In Russ.).
- Yakovlev A. N. *Omut pamyati* [The Pensieve]. Moscow, VAGRIUS Publ., 2000, 605 p. (In Russ.).

**ОТ «ХРУЩЕВСКОЙ ОТТЕПЕЛИ» К ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ:
ВОССТАНОВЛЕНИЕ АВТОНОМИИ КАЛМЫЦКОГО НАРОДА**Константин Николаевич Максимов¹

¹ доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, отдел истории археологии и этнологии, Калмыцкий научный центр РАН (Элиста, Российская Федерация). E-mail: maksimovkn@kigiran.com.

Аннотация. Статья посвящена одному из актуальных вопросов в истории Калмыкии — началу политической реабилитации ее автохтонного населения, необоснованно репрессированного в декабре 1943 г. Политика советского государства по реабилитации репрессированных народов была определена решением XX съезда и постановлением от 24 ноября 1956 г. правящей коммунистической партии СССР. В соответствии с определенными законодательными актами государства происходила реализация реабилитационной политики, в первую очередь политической в комплексе с территориальной. К таким документам, начавшим реабилитационный процесс калмыцкого народа, относятся указы от 9 января 1957 г. Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании Калмыцкой автономной области в составе РСФСР» и Президиума Верховного Совета РСФСР «Об образовании Калмыцкой автономной области в составе Ставропольского края». Эти акты, обладавшие юридической силой законов СССР и РСФСР, фактически признав утратившими силу указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 декабря и постановления СНК СССР от 28 декабря 1943 г., в соответствии с которыми калмыцкий народ подвергся депортации, восстановили его национальную государственность в форме административной автономии.

В статье в логической последовательности рассматриваются проводившиеся поэтапные мероприятия партии и государства по смягчению спецрежима в местах спецпоселений, по частичному восстановлению в гражданских правах отдельных категорий спецпоселенцев. Эти меры предшествовали и явились важными этапами перехода к реабилитации репрессированных народов. Значение политической реабилитации калмыцкого народа состоит не только в восстановлении национальной государственности, но и в справедливости по отношению к невинно пострадавшему народу в условиях диктаторского режима, снятии ложно предъявленных обвинений всему народу.

Ключевые слова: Советское государство, ЦК КПСС, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР, МВД, МГБ СССР, комиссии, указы, постановления, Сталин, Берия, Хрущев, репрессии, смягчение спецрежима, восстановление в гражданских правах, политическая реабилитация, национальная государственность.